

тил висевший у пояса меч и ударил викинга по шее, так что голова слетела с плеч...

Вторым аспектом звериных воинских культов была шаманская связь со зверем-тотемом, достигаемая в ходе определенного посвящения. Сверхъестественные сила и выносливость, обретаемые берсерками в результате такой связи, назывались в Скандинавии **rammaukin**.

Некоторое представление о посвящении такого рода могут дать древние сказания, нередко повествующие о том, как герой обретает силу и другие свойства священного зверя, испивая его крови. Скорее всего подобные указания следует понимать как в прямом, так и в переносном (мифолого-магическом) смысле, т.е. такие сказания сохраняют и реальную традицию ритуального употребления крови тотемных животных, и иносказание о магическом посвящении. Вот пример из цитированного уже сказания о короле Хрольфе и Ботваре, сыне Медведя:

Когда поля к Святкам побелели от снега, люди королевского двора стали чаще угрюмо хмурить брови. Они стали есть меньше и с лучшими манерами, а пить больше и с меньшим весельем. Ботвар спросил Хотта о причине, и тот поведал ему о звере, который вот уже два года нападал на них по Святкам. Зверь этот был огромным и ужасным, с крыльями, ядовитыми клыками и покрыт чешуей. Был он невероятно сильным, а его морда была, как боевой таран. Ни один меч не мог пробить его броню, и ни один человек не возвратился из битвы с ним.

— У короля меньше достойных людей, чем я предполагал, — сказал на это Ботвар, — если один-единственный зверь может две зимы подряд разорять все в округе и убивать людей.

— Это больше, чем просто зверь, — заверил его Хотт. — Это настоящий тролль.

В тот день, который мы называем теперь Сочельником, король собрал своих людей в зале для пиров и приказал, чтобы никто из них не выходил из замка ночью.

— Со скотиной пусть будет, что будет, — сказал он, — а своих людей я терять не хочу.

Многие были рады такому приказу, но Ботвар, едва лишь представился случай, выскользнул из замка, и Хотту волей-неволей пришлось последовать за ним.